

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu7.2015.4.8>

УДК 364.012

ББК 60.5

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ: РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Юлия Юрьевна Ивашкина

Начальник отдела методической и информационной работы в сфере социального обслуживания семей и детей Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения, Городской информационно-методический центр «Семья»
yu-korzak@yandex.ru
ул. Садовая, 55-57, 190068 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы поиска места и роли социального обслуживания семей с детьми среди других подсистем социальной сферы. Дается содержание понятия социального обслуживания семей с детьми. На основе анализа статистических данных показаны объекты, функции и особенности функционирования социального обслуживания семей с детьми на региональном уровне. Представлены трудности, связанные с определением функциональных границ системы и вычленением семьи в качестве мультиперсонального клиента. Сформулированы предложения по дальнейшему осмыслению сущности понятия социального обслуживания семей с детьми и совершенствованию практической деятельности.

Ключевые слова: социальное обслуживание семей с детьми, семья, мультиперсональный клиент, функции социального обслуживания, функциональные границы социального обслуживания семей с детьми, семья со сниженными жизненными ресурсами.

В процессе становления системы социального обслуживания в России, начиная с 90-х гг. двадцатого столетия, постепенно развивалось и формировалось как самостоятельная область, социальное обслуживание семей с детьми. С учетом сформировавшейся в России практики можно утверждать, что социальное обслуживание семей с детьми является одновременно подсистемой социального обслуживания граждан, социальной защиты населения, а также существенной составляющей семейной политики государства. На современном этапе содержание понятия «социальное обслуживание семей с детьми» не сформулировано, теоретические подходы и практика на-

ходятся в процессе научной разработки, изучения закономерностей и тенденций, накопления эмпирических данных, интеграции различных научных подходов.

Считаем, что социальное обслуживание семей с детьми можно рассматривать как специфическую социальную деятельность, направленную на расширение возможностей семьи самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности, содействие устойчивому функционированию семьи и эффективному исполнению семьей функций воспитания и социализации детей.

Рассмотрим объекты и функции социального обслуживания семей с детьми.

Объекты социального обслуживания семей с детьми

Наиболее трудным и для практиков, и для исследователей является вычленение семьи в качестве мультиперсонального клиента, коллективной единицы. Вследствие чего обычно объектами обслуживания становятся отдельные индивиды. При этом большинство исследователей признают, что объектами социального обслуживания могут стать только индивиды, не способные самостоятельно справиться с негативным воздействием социальных рисков [13, с. 17]. Однако, соглашаясь с Л.В. Топчим, который описывает и другой подход, связанный с благополучием человека и общества, важно отметить, что социальное обслуживание должно быть доступно не только для «слабых» групп населения [11, с. 15]. Соответственно, наиболее эффективно, чтобы объектами социального обслуживания семей с детьми становились не отдельные индивиды, а семьи, имеющие несовершеннолетних детей, образующие различные по типам и составу семейные структуры. Это не только семьи, переживающие значительные трудности в связи с различными жизненными обстоятельствами или угрозой для жизни и здоровья членов семьи, в особенности детей. Но и семьи со сниженными жизненными ресурсами, испытывающие дефицит каких-либо ресурсов (материальных, психологических, духовных, физического здоровья и др.). Снижение ресурсов семьи создает риск нестабильного функционирования семьи и возникновения жизненной ситуации [5, с. 6], которая может привести к семейному неблагополучию или социально опасному положению детей и взрослых.

В Санкт-Петербурге в базе данных автоматизированной информационной системы Электронный социальный регистр населения по состоянию на 01.01.2015 учтено 514 681 семья с несовершеннолетними детьми [1, с. 25], клиентами социальных служб в 2014 г. стали 37,8 % семей (194 894 семьи)¹.

В соответствии с категориальным подходом, применяемым в Санкт-Петербурге, объектами социального обслуживания являются определенные граждане, имеющие место жительства или место пребывания в городе, относящиеся к определенным соци-

альным группам. Среди них: дети-инвалиды; дети раннего возраста, имеющие проблемы в развитии; несовершеннолетние, находящиеся в социально опасном положении; несовершеннолетние, оставшиеся без попечения родителей; женщины, пострадавшие от любых форм насилия; беженцы и вынужденные переселенцы; граждане, желающие принять на воспитание в семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; граждане, зависимые от психоактивных веществ, и другие категории граждан. Для некоторых категорий несовершеннолетних предусмотрен ряд услуг, оказываемых членам их семей.

В качестве мультиперсонального объекта социального обслуживания в Санкт-Петербурге рассматриваются только некоторые категории семей, среди них:

- семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации, с несовершеннолетними детьми;
- семьи, оказавшиеся в экстремальной ситуации;
- несовершеннолетние матери с младенцами и несовершеннолетние беременные;
- семьи, принявшие на воспитание в семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- ВИЧ-инфицированные граждане и члены их семей [8].

Со вступлением в силу нового федерального закона об основах социального обслуживания применяется индивидуализированный подход в соответствии с определением нуждаемости, под которой понимаются два аспекта. Первый связан с обстоятельствами, которые ухудшают или могут ухудшить условия жизнедеятельности гражданина в связи с его низкой социально-функциональной активностью, отсутствием попечения над детьми, трудностями в социальной адаптации детей, внутрисемейными конфликтами, наличием насилия в семье, а также отсутствием работы и средств к существованию, отсутствием определенного места жительства [7, с. 18]. Второй аспект связан с уровнем среднедушевого дохода потенциального получателя услуг.

Таким образом, в Санкт-Петербурге осуществляется тройная фильтрация (тройное подтверждение), и социальное обслуживание могут получить только те граждане (или семьи), которые имеют ухудшающие жизнеде-

тельность обстоятельства, перечисленные в законодательстве, относятся к социальным группам, имеющим право на социальные услуги, и имеют низкий уровень среднедушевого дохода. То есть, фактически объектами социального обслуживания, скорее всего, смогут быть только наиболее нуждающиеся и бедные семьи с детьми. С учетом внедряемого индивидуализированного подхода значительно труднее становится оказывать социальные услуги семье в целом как мультиперсональному клиенту.

Сущность и функции социального обслуживания семей с детьми

Основные цели социального обслуживания в целом и обслуживания семей с детьми в частности – это содействие улучшению условий жизнедеятельности гражданина и расширение его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности [7, с. 18]. Однако социальное обслуживание семей с детьми, кроме вышеперечисленного, должно способствовать стабильному функционированию семьи, успешному выполнению семьей воспитательной, обучающей, коммуникативной, хозяйственно-бытовой экономической, защитной, социализационной функций. Вместе с тем социальная служба не может брать на себя функции, присущие семье, а должна оказывать содействие семье в эффективном выполнении этих функций.

Сущность функционирования социального обслуживания, по мнению ряда исследователей, раскрывается посредством анализа функций учреждений социального обслуживания населения, различных субъектов социальной работы и постижения сущности функционирования социальных служб в целом. И.В. Малюфеев рассматривает две группы функций системы социального обслуживания. К первой группе относятся сущностно-деятельностные функции: профилактическая, социально-реабилитационная, адаптационная, охранно-защитная. К ним можно добавить функцию компенсирующую, ресурсную и коммуникативно-посредническую. Вторая группа включает нравственно-гуманистические функции: личностно-гуманистическая и социально-гуманистичес-

кая [6, с. 107]. Рассматривая вышеуказанные функции с точки зрения удовлетворения потребностей семей с детьми и интересов общества, можно выделить следующее.

Профилактическая функция раскрывается в выявлении нуждающихся в социальном обслуживании семей с детьми и осуществляется через технологии социального маркетинга, психологическое, педагогическое и социальное диагностирование, организацию специализированных мероприятий, уличную работу. Также данная функция направлена на предупреждение возникновения, распространения и повторения социально-рисковых ситуаций, негативных изменений в семейном функционировании или смягчение их последствий для членов семьи, на трансляцию членам семьи знаний и социального опыта.

Социально-реабилитационная функция ориентирована на восстановление утраченных семьей и ее членами социального и психологического статуса, социальных связей, навыков, здоровья, коррекцию недостатков развития и воспитания.

Адаптационная функция способствует социализации семьи (членов семьи) и адаптации к условиям постоянно меняющейся социальной среды.

Охранно-защитная функция нацелена на защиту прав, интересов, социальных гарантий отдельных членов семьи с учетом целесообразности охранно-защитной деятельности для семьи в целом.

Компенсирующая функция содействует восполнению постоянно или временно отсутствующих в семье ресурсов, в том числе экономических, обеспечивает временное замещение родительских функций на период проживания детей в учреждениях социального обслуживания.

Ресурсная функция осуществляется через вовлечение членов семьи в эффективное использование и укрепление собственных семейных ресурсов, активизацию семьи, в том числе стимулирование трудовой активности с целью повышения возможностей семьи в самообеспечении.

Коммуникативно-посредническая функция реализуется через содействие со стороны организации социального обслуживания в налаживании отношений и установлении свя-

зей семьи (членов семьи) с социальными институтами, гражданами и другими семьями в целях решения их социальных проблем или урегулирования конфликтной ситуации.

Нравственно-гуманистические функции (личностно-гуманистическая функция и социально-гуманистическая функция) направлены на формирование ценностных ориентиров и, прежде всего, сохранение семейных ценностей, развитие и укрепление межпоколенной солидарности в семье, на социализацию членов семьи и развитие их социальной ответственности.

В современных условиях, отражая роль в структуре общества, социальному обслуживанию все больше становится присуща *социально-политическая функция*, вовлечение специалистов социальных служб в активизацию клиентов для участия в общественно-политической жизни.

Предметом острейшей дискуссии между сторонниками и противниками внедрения в нашей стране технологий ювенальной юстиции стала *регулятивная функция*, приписываемая социальному обслуживанию. Сторонники данной позиции видят социальные службы в качестве нового института ювенальной юстиции, который осуществляет социально-контрольные функции по отношению к семье. Можно предположить, что дискуссия, прежде всего, связана с тем, что определение ценностных оснований, функциональных и институциональных границ социального обслуживания семей с детьми не завершено.

Функциональные и институциональные границы социального обслуживания семей с детьми

Поскольку содержательно общая эволюция социальной защиты идет по пути расширения совокупности объектов, субъектов, видов, форм, методов и объемов оказания социальной защиты [13, с. 19], то формирующаяся и постепенно завоевывающая свое место в социальной сфере подсистема социального обслуживания семей с детьми очень быстро присоединяет наиболее сложные целевые группы, функции и направления, которые на

протяжении длительного времени исполняли иные институты.

В Санкт-Петербурге структурными элементами системы социального обслуживания семей с детьми являются 69 государственных учреждений девяти различных видов. Это 16 центров социальной помощи семье и детям, 16 центров для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 14 центров социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов, 8 социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, 4 дома-интерната для детей с отклонениями в умственном развитии, 6 комплексных центров социального обслуживания населения, имеющих подразделения по обслуживанию семей с детьми, 2 социальных приюта для детей, один центр помощи семье и детям, один кризисный центр помощи женщинам и один городской информационно-методический центр [1, с. 325].

За последние 10 лет система социального обслуживания семей с детьми Санкт-Петербурга присоединила некоторые виды деятельности медицинских и образовательных организаций, силовых и контролирующих ведомств. Далее в таблице рассмотрены направления деятельности и целевые группы, которые частично перешли в систему социального обслуживания семей с детьми Санкт-Петербурга из других подсистем социальной сферы.

Виды деятельности и целевые группы, описанные в таблице, представлены на основе анализа данных о положении детей и семей, имеющих детей в Санкт-Петербурге. Так, например, выявление и социальная реабилитация семей в социально опасном положении осуществляется в отделениях профилактики безнадзорности несовершеннолетних (28 ед.) и отделениях дневного пребывания несовершеннолетних (35 ед. на 772 места для детей 7–16 лет) центров социальной помощи семье и детям. Всего за 2014 г. отделения профилактики безнадзорности несовершеннолетних обслужили 12 614 семей [1, с. 353]. Социальные услуги получили 1 685 детей и более 2 тыс. родителей, состоящих на учете в отделах по делам несовершеннолетних в полиции. В результате 480 родителей (24 %) и 603 несовершеннолетних (35,8 %) сняты с данного учета [1, с. 356].

Виды деятельности и целевые группы, включенные в систему социального обслуживания семей с детьми в Санкт-Петербурге

Виды деятельности и целевые группы	Практика государственных учреждений социального обслуживания семей с детьми
Подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел	
Выявление и социальная реабилитация семей в социально опасном положении	Отделения профилактики безнадзорности несовершеннолетних и отделения дневного пребывания несовершеннолетних в структуре центров социальной помощи семье и детям
Родильные дома, детские больницы, приемники-распределители	
Временное проживание отказных, беспризорных (или безнадзорных) детей	Социальные приюты для детей; социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних; социальные гостиницы и отделения социальной реабилитации со стационарной формой временного проживания несовершеннолетних в структуре центров социальной помощи семье и детям
Участковые уполномоченные министерства внутренних дел, медицинские организации	
Оказание помощи и социальная реабилитация подвергшимся различным видам насилия	Кризисный центр помощи женщинам; отделения помощи женщинам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации
Федеральная система исполнения наказаний	
Социальная поддержка несовершеннолетних и родителей, освобожденных из мест принудительного содержания или осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы	Специализированная социальная квартира для временного проживания условно осужденных, находящихся под следствием и вернувшихся из мест заключения подростков 12–18 лет в структуре социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних; специализированное отделение социальной реадaptации женщин, освободившихся из мест лишения свободы в структуре кризисного центра помощи женщинам; социальные услуги данной категории граждан в районных центрах социальной помощи семье и детям
Федеральная миграционная служба	
Социальная помощь семьям мигрантов с детьми, находящимся в трудных жизненных ситуациях	Специализированные отделения и службы помощи мигрантам в структуре центров социальной помощи семье и детям
Федеральная служба по контролю над оборотом наркотиков, медицинские организации (наркологические реабилитационные центры и диспансеры)	
Реабилитация и ресоциализация наркопотребителей, отказавшихся от немедицинского потребления наркотиков, и созависимых лиц	Специализированные отделения и службы по ресоциализации в структуре центров социальной помощи семье и детям
Образовательные организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (детские дома, школы-интернаты и др.)	
Проживание и воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	Учреждения стационарного социального обслуживания центры для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
Медицинские организации (молодежные консультации), учреждения молодежной политики, образовательные организации	
Первичная профилактическая работа с детьми и взрослыми	Проведение мероприятий по первичной профилактике специалистами центров социальной помощи семье и детям
Медицинские организации (детские поликлиники, центр СПИД)	
Служба раннего вмешательства	Отделения раннего вмешательства для детей в возрасте до трех лет в структуре центров социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов
Социальное обслуживание семей, затронутых проблемами ВИЧ-инфекции	Специализированные отделения и службы, оказывающие социальные услуги семьям, затронутым проблемами ВИЧ-инфекции, в структуре центров социальной помощи семье и детям

Виды деятельности и целевые группы	Практика государственных учреждений социального обслуживания семей с детьми
Новые направления деятельности, ранее не осуществляемые в системе государственных органов и организаций	
Социальное сопровождение семей с приемными и опекаемыми детьми, выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	Специализированные отделения и службы социального обслуживания семей с приемными и подопечными детьми, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в структуре центров социальной помощи семье и детям
Монородительские отцовские семьи	Специализированное отделение, клубные формы работы в структуре центров социальной помощи семье и детям
Сопровождение несовершеннолетних свидетелей и потерпевших по статьям 131–135 УК РФ (преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности) в ходе следственных действий, судебного разбирательства и психологическая реабилитация	Служба межведомственного взаимодействия в структуре социального приюта для детей

Временное проживание беспризорных (или безнадзорных) детей обеспечивалось в 2014 г. в 72 подразделениях учреждений социального обслуживания семей с детьми различного типа, рассчитанных на 702 стационарных места для несовершеннолетних, нуждающихся в реабилитации, в том числе 68 мест, предназначены для женщин с детьми. Можно отметить значительное увеличение числа мест для временного проживания несовершеннолетних по сравнению с 1999 г., когда город располагал 239 местами в 8 специализированных учреждениях [1, с. 326]

В Кризисном центре помощи женщинам в 2012 г. создана специализированная консультационная служба помощи женщинам, осужденным условно или освободившимся из мест лишения свободы, с целью адаптации, реабилитации и возвращения их в общество. За 2014 г. служба оказала помощь 135 женщинам, освободившимся из мест принудительного содержания [10]. Одновременно в районных центрах социальной помощи семье и детям только за 2014 г. оказаны социальные услуги 143 несовершеннолетним и 132 женщинам, находящимся под следствием, условно осужденным или освободившимся из учреждений принудительного содержания.

Социальная помощь семьям мигрантов с детьми, находящимся в трудных жизненных ситуациях, постепенно стала востребованной в связи с постоянным притоком в мегаполис мигрантов со своими семьями и детьми, а также увеличением браков и рождений иностранных граждан. В Санкт-Петербурге име-

ются определенные ресурсы для выстраивания системы социального обслуживания семей и детей мигрантов [4, с. 62]. В 2014 г. в городе функционировало одно специализированное отделение помощи мигрантам и 4 специализированные службы. Социальные услуги были оказаны более 140 семьям, имеющим в своем составе иностранных граждан. В 2014 г. социальные службы смогли быстро организовать различные виды помощи и оказать помощь в работе миграционной службы с гражданами, вынужденно покинувшими Украину. Различную помощь получили около 5 324 семей [1, с. 370].

В 2014 г. в Санкт-Петербурге в результате реорганизации образовательных организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 16 детских домов преобразованы в учреждения стационарного социального обслуживания – центры для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Данные учреждения рассчитаны на 1 179 мест для несовершеннолетних от 3 до 18 лет, в некоторых случаях до 23 лет и ставят основной задачей устройство детей в семьи. За 2014 г. на воспитании в данных учреждениях находились 1 165 воспитанников [1, с. 332].

В 90-х гг. XX в. службы раннего вмешательства активно открывались в структуре медицинских организаций. По состоянию на 01.01.2015 в Санкт-Петербурге работает 13 служб абилитации младенцев в детских поликлиниках. С 2007 г. отделения раннего вмешательства для детей в возрасте до трех лет

начали создавать в центрах социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов. На начало 2015 г. работают 13 таких отделений [1, с. 381]. За 2014 г. данные отделения оказали услуги 632 детям (дети с инвалидностью, с ограниченными возможностями здоровья и здоровые дети).

Социальное обслуживание семей, затронутых проблемами ВИЧ-инфекции, уже вышло за рамки медицинских организаций и специализированных центров СПИД, поскольку число нуждающихся в социальной помощи и поддержке намного больше, чем они могут охватить. В 2007 г. в Санкт-Петербурге в системе государственных учреждений социального обслуживания начали создаваться специализированные службы, оказывающие социальные услуги семьям, затронутым проблемами ВИЧ-инфекции. На начало 2015 г. функционируют 18 специализированных отделений (служб). Начиная с 2007 г., кумулятивно на социальном обслуживании находились 1 633 семьи, затронутые проблемами ВИЧ-инфекции. В 2014 г. 835 ВИЧ-положительных взрослых и детей находились на социальном сопровождении и 718 чел. получили разовые услуги [1, с. 359].

Новые направления деятельности, ранее не осуществляемые в системе государственных органов и организаций, охватывают различные категории семей с детьми. Социальное сопровождение приемных семей и семей с опекаемыми детьми, а также выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, осуществляется в системе социального обслуживания. В 2014 г. в государственных учреждениях социального обслуживания семей с детьми получили социальные услуги 1 702 семьи с опекаемыми и приемными детьми, что составляет 26 % от числа всех детей, находящихся под опекой и проживающих в приемных семьях, на конец 2014 года. В 5 районах созданы специализированные подразделения (службы) для осуществления социального обслуживания данной категории семей [1, с. 434].

Монородительские отцовские семьи нуждаются в развитии программ поддержки с целью усиления их родительской роли [2, с. 128]. Для оказания социальных услуг отцовским монородительским семьям создано одно

специализированное отделение, а также организованы клубные формы работы (папа-школы, клубы одиноких и разведенных отцов и др.). За 2014 г. 332 одиноких отца получили социальные услуги.

Участие психологов и специалистов по социальной работе в следственных действиях и работе суда в целях минимизации вреда, причиняемого ребенку в процессе уголовного судопроизводства, если он стал жертвой или свидетелем преступления, уже включено в направления деятельности социальных служб.

В СПб ГБУ социальный приют для детей «Транзит» по инициативе Следственного комитета Российской Федерации в 2011 г. создана Служба межведомственного взаимодействия. Помимо предоставления временно-го приюта детям, находящимся в социально опасном положении, их социальной реабилитации с целью возвращения в родные семьи, специалисты службы обеспечивают сопровождение и психологическую реабилитацию несовершеннолетних, свидетелей и потерпевших по статьям 131–135 УК РФ (преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности) в ходе следственных действий, проверочных мероприятий и судебного разбирательства. Только за 2014 г. службой оказана помощь 160 несовершеннолетним, потерпевшим и свидетелям, проходящим по статьям 131–135 УК РФ [9].

Но передача вышеуказанных направлений еще не завершена, и сотрудники социальных служб по-прежнему находятся в поле пересечения совершенно разных и далеко не благоприятных оценок своей работы [3, с. 114].

Наблюдается постепенное признание подсистемами социальной сферы (здравоохранение, образование, культура, молодежная политика, физкультура и спорт, опека и попечительство), а также силовыми и контролирующими ведомствами (полиция, служба по контролю за оборотом наркотиков, служба исполнения наказаний, Следственный комитет, прокуратура и др.) необходимости и полезности функционирования социального обслуживания семей с детьми, которое инкорпорировало отдельные элементы их деятельности. Можно отметить стремление передать в систему социального обслуживания наиболее «сложные» функции вместе со свойственны-

ми ведомствам парадигмами и методологическими подходами (например, контролирующими и репрессивными функциями). В условиях отсутствия четких границ и профессионально принятых методологических оснований функционирования социального обслуживания семей с детьми, возникает попытка присвоения социальному обслуживанию дихотомии – помогающей и регулятивной функций. Методы контроля, связанные с групповым давлением, санкциями и принуждением, присущие другим ведомствам, из которых перешли ряд функций социального обслуживания, по мнению автора, не могут применяться социальными службами.

Социальное обслуживание семей с детьми призвано участвовать в общественном социальном контроле по отношению к семье только через социализацию и реабилитацию ее членов, в ходе которой индивиды понимают и вырабатывают навыки выполнения ролевых требований и общественных социальных норм. Ценностные установки, понимание социальных и правовых норм, профессиональная позиция, а также уровень культуры, образования, профессиональной компетентности специалиста регулируют взаимоотношения с членами семьи и степень социального контроля по отношению к клиентам.

Только четкое очерчивание границ, разделение функций социального обслуживания семей с детьми, как помогающей структуры, и других ведомств (опеки и попечительства, полиции и т. п.), как контролирующих структур, должно быть закреплено и законодательно, и методологически.

Заключение

Административная и бюджетная реформы, проводимые в России с 2001 г., реструктуризация бюджетного сектора, введение стандартизации социальных услуг, менеджериализация социальной сферы, обусловленная идеологией неолиберализма, которая стремится рационализировать отношения между государством и гражданами [12, с. 26; 14, с. 85], реформирование системы социального обслуживания, начатое в 2015 г., – все это напрямую затронуло еще не устойчивое положение государственных учреждений соци-

ального обслуживания семей с детьми. Происходящие изменения неоднозначно воспринимаются работниками, управленцами и самими клиентами, имеющими в основном патерналистские настроения. Необходимость адаптироваться к постоянно изменяющейся ситуации в стране и регионе, навязывание социальным службам регулятивной функции по отношению к семье и социально-политической по отношению к клиентам приводит к значительным противоречиям современного положения системы социального обслуживания семей с детьми и вынуждает специалистов зачастую прибегать к формализму и имитационным практикам.

В связи с реформированием системы социального обслуживания с 2015 г. наступает новый этап в ее жизненном цикле, этап преобразования, совершенствования и дальнейшего развития, направленный на повышение ее экономической эффективности и качества оказания социальных услуг. Анализ концептуальных подходов и деятельности системы на региональном уровне показал, что для дальнейшего научного понимания сущности понятия социального обслуживания семей с детьми, его роли и места в социальной сфере, а также успешного перехода на новый уровень наиболее актуальными становятся:

- дальнейшее изучение и осмысление ценностных и научно-методологических подходов, лежащих в основе социального обслуживания семей с детьми и обеспечивающих их функциональную направленность. Принятие, понимание и использование их в практике работы социальных служб;

- объединение норм правового регулирования на всех системных уровнях социального обслуживания семей с детьми в единый комплекс, позволяющий вычленять семью в качестве коллективной единицы, мультиперсонального клиента и гарантирующий возможность исполнения в полной мере функций, присущих социальному обслуживанию;

- четкое очерчивание функциональных границ системы социального обслуживания семей с детьми и регламентация взаимодействия с другими подсистемами социальной сферы, силовыми и контролирующими ведомствами, позволяющее системе занять равное место среди них;

– проведение исследований, изучающих влияние реформирования системы социального обслуживания на положение семей с детьми.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Используются данные формы № 1–СД «Территориальные учреждения социального обслуживания семьи и детей», утвержденной приказом Минсоцзащиты России от 30.09.1994 № 184, за 2014-й год.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аналитические материалы о положении детей и семей, имеющих детей, в Санкт-Петербурге (2014 год). – СПб. : Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Городской информационно-методический центр «Семья», 2015. – 533 с.

2. Безрукова, О. Н. Отцовство в трансформирующемся обществе: ожидания матерей и практики отцов / О. Н. Безрукова // Социологические исследования. – 2013. – № 11. – С. 118–130.

3. Головизнина, М. В. Ювенальная юстиция: социологический анализ реформы правосудия в отношении несовершеннолетних / М. В. Головизнина, А. В. Лихтенштейн // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2006. – Т. 9, № 4. – С. 100–116.

4. Ивашкина, Ю. Ю. Актуальные вопросы семейной политики в отношении молодых семей мигрантов в Санкт-Петербурге / Ю. Ю. Ивашкина // Власть. – 2011. – № 12. – С. 61–65.

5. Концепция семейной политики в Санкт-Петербурге на 2012–2022 годы: [постановление Правительства Санкт-Петербурга от 10.07.2012 № 695]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://kzags.gov.spb.ru/media/upload/conceptia_semeinoi_politiki%20%281%29.pdf (Дата обращения: 10.05.2015). – Загл. с экрана.

6. Малофеев, И. В. Развитие социальных услуг в современном обществе: теория вопроса. Монография / И. В. Малофеев. – М. : Институт переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров и специалистов системы социальной защиты населения города Москвы, 2010. – 208 с.

7. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: [федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014)] // Российская газета. – 2013. – № 295.

8. Отраслевой перечень государственных услуг (работ), оказываемых (выполняемых) государственными учреждениями социального обслуживания на-

селения Санкт-Петербурга: [распоряжение Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга от 09.06.2015 № 161-р. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://83-fz.spb.ru/index.php/perechni-gosuslug/gosuslugi-socialnaya-zashita/117-perechni-gosuslug-social> (Дата обращения: 29.06.2015). – Загл. с экрана.

9. Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение Социальный приют для детей «Транзит». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://priut-tranzit.ru> (Дата обращения: 20.04.2015). – Загл. с экрана.

10. Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Кризисный центр помощи женщинам». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.pomogaemmamam.ru/tr_about2.php (Дата обращения: 20.04.2015). – Загл. с экрана.

11. Топчий, Л. В. Современные подходы к определению объекта и предмета общей теории социальной работы / Л. В. Топчий // Отечественный журнал социальной работы. – 2010. – № 3. – С. 7–13.

12. Хубулури, Е. И. Теоретические основы маркетинговой модели организации государственной политики и управления социальной защитой населения в современной России / Е. И. Хубулури // Отечественный журнал социальной работы. – 2014. – № 2. – С. 11–43.

13. Черкасская, Г. В. Исследование теоретических основ организации и управления системой социальной защиты / Г. В. Черкасская // Отечественный журнал социальной работы. – 2014. – № 1. – С. 11–42.

14. Ярская-Смирнова, Е. Р. Идеология социальной политики и практика социального обслуживания в период либеральных реформ / Е. Р. Ярская-Смирнова, П. В. Романов // Социальная политика в современной России: реформы и повседневность. – 2008. – С. 80–105.

REFERENCES

1. *Analiticheskie materialy o polozhenii detej i semej, imejushhih detej, v Sankt-Peterburge* [Analytical materials about situation of children and families with children in St. Petersburg]. St. Petersburg, 2015. 533 p.

2. Bezrukova O.N. *Otcovstvo v transformiruyushhemsya obshchestve: ozhidaniya materej i praktiki otcov* [Fatherhood in a transformed society: mothers' expectations and fathers' practices]. *Sociologicheskie issledovaniya*, 2013, no. 11, pp. 118-130.

3. Goloviznina M. V., Lihtenshtejn A. V., Danilova N. Yu. *Juvenalnaya justiciya: sociologicheskij analiz*

reformy pravosudiya v otnoshenii nesovershennoletnih [Juvenile justice: sociological analysis of the justice reform concerning minors]. *Zhurnal sociologii i socialnoj antropologii*, 2006, Vol. IX, no. 4, p. 114.

4. Ivashkina Yu. Yu. *Aktualnye voprosy semejnoy politiki v otnoshenii molodyh semej migrantov v Sankt-Peterburge* [Topical issues of family policy in relation to young migrant families in St. Petersburg]. *Vlast – Power*, 2011, no. 12, pp. 61-65.

5. *Koncepciya semejnoy politiki v Sankt-Peterburge na 2012-2022 gody*: Postanovlenie pravitelstva Sankt-Peterburga ot 10.07.2012 № 695 [The concept of family policy in St. Petersburg during 2012-2022. Resolution of the Government of St. Petersburg of 10.07.2012 no. 695].

6. Malofeev I.V. *Razvitie socialnyh uslug v sovremennom obshchestve: teoriya voprosa* [Development of social services in modern society: theory of a question]. Moscow, 2010. 208 p.

7. *Ob osnovah socialnogo obsluzhivaniya grazhdan v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 28.12.2013 no. 442-FZ* (About the principles of social services for citizens in Russian Federation: Federal Law of 28.12.2013 no. 442-FZ).

8. *Otraslevoj perechengosudarstvennyh uslug (rabot), okazyvaemyh (vypolnjaemyh) gosudarstvennymi uchrezhdenijami social'nogo obsluzhivaniya naseleniya Sankt-Peterburga: rasporyazhenie Komiteta po social'noj politike Sankt-Peterburga ot 09.06.2015 no. 161-r* [The branch list of state services (works) performed by state social service agencies of St. Petersburg: Committee of social policy of St. Petersburg order of 19.06.2015 no. 161-r].

9. *Sankt-Peterburgskoe gosudarstvennoe byudzhethoe uchrezhdenie Socialnyj priyut dlja detej*

“Tranzit” [St. Petersburg State Budgetary Agency “Social Shelter for Children “Transit”)]. Available at: <http://priut-tranzit.ru> (assessed 20.04.2015).

10. *Sankt-Peterburgskoe gosudarstvennoe byudzhethoe uchrezhdenie “Krizisnyj centr pomoshhi zhenshhinam”* (St. Petersburg State Budgetary Agency “Crisis Center for Women” (official website). Available at: http://www.pomogaemmamam.ru/tr_about2.php (assessed 20.04.2015).

11. Topchij L.V. *Sovremennye podhody k opredeleniju obekta i predmeta obshhej teorii socialnoj raboty* [Modern approaches to definition of object and subject of the general theory of social work] *Otechestvennyj zhurnal socialnoj raboty – Domestic Journal of Social Work*, 2010, no. 3, pp. 7-13

12. Hubuluri E.I. *Teoreticheskie osnovy marketingovoj modeli organizacii gosudarstvennoj politiki i upravleniya socialnoj zashhitoj naseleniya v sovremennoj Rossii* [Theoretical Foundations of State Policy Organization and Management of Social Protection of the population in modern Russia]. *Otechestvennyj zhurnal socialnoj raboty – Domestic Journal of Social Work*, 2014, no. 2, pp. 11-43.

13. Cherkasskaja G.V. *Issledovanie teoreticheskikh osnov organizacii i upravleniya sistemoy socialnoj zashhity* [A Study of the Theoretical Foundations of the Social Protection Organization and Management]. *Otechestvennyj zhurnal socialnoj raboty – Domestic Journal of Social Work*, 2012, no. 1, pp. 11-42.

14. Jarskaja-Smirnova, E.R., Romanov, P.V. *Ideologija socialnoj politiki i praktika socialnogo obsluzhivaniya v period liberalnyh reform* [The ideology of social policy and practice social services during the period of liberal reforms]. *Socialnaja politika v sovremennoj Rossii: reformy i povsednevnost*. Moscow, CSPGI, Variant, 2008. pp.80-105.

CONCEPTUALIZATION OF A SYSTEM OF SOCIAL SERVICES FOR FAMILIES WITH CHILDREN: REGIONAL DIMENSION

Yuliya Yuryevna Ivashkina

Head of Department of Methodical and Informational Work
in the Sphere of Social Services for Families with Children,
Saint Petersburg State Budgetary Institution,
Municipal Informational and Methodical Center “Semya”
yy-korzak@yandex.ru
Sadovaya St., 55-57, 190068 Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. Social services for families with children is a specific social activity aimed at increasing the opportunities of a family in self-provision of basic needs, promoting stable family functioning and effective performance of parenting and socialization of children. The objects of social services for families with children should be families with minors. These families make up family structures, different in types and composition, life cycle and are considered as a multi-personal client.

The functions of social services for families with children include prevention, social rehabilitation, adaptation, security, compensating, resources, communicative and intermediary, personal and humanistic, as well as social and humanistic functions. However, the functional and institutional boundaries of social services for families with children are not clear and are constantly expanding due to the addition of new objects, destination and activities that previously were characteristic of other subsystems of social sphere. This leads to attempts to apply methodological approaches specific to certain departments.

Combining norms of legal regulation at all levels of the system of social services for families with children allows identifying the family as a collective unit, a multiple personal client, and fully contributes to performing the functions, specific to the system of social services for families with children.

Key words: social services for families with children, family, multi-personal client, functions of social services, functional boundaries of social services for families with children, family with reduced vital resources.